

Газдановские римейки Достоевского

Литература русского экзистенциализма возникла в значительной степени как переосмысление и полемика с Достоевским. Многие произведения Г. Газданова, В. Набокова, Б. Поплавского, Г. Иванова, В. Яновского и других писателей становятся понятны, только если принять во внимание их метатекстуальную по отношению к Достоевскому природу. При этом наряду с полемической тенденцией, ярче всего проявившейся в рассказе «Черные лебеди» и романе «Полет», у Газданова, например, имеет место и противоположная: художественный мир Достоевского является во многом строительным материалом и даже отчасти фундаментом художественного мира самого Газданова.

Это дает нам право говорить об особом характере метатекстуальности некоторых произведений Газданова по отношению к текстам Достоевского. Так, уже описанная связь «Ночных дорог» с «Записками из Мертвого дома» и «Возвращения Будды» с «Братьями Карамазовыми», на наш взгляд, может быть определена и иначе: эти романы Газданова представляют собой римейки произведений Достоевского¹. Разумеется, римейками по отношению к произведениям Достоевского они могут считаться с некоторыми оговорками. Ведь в «Ночных дорогах» описывается не пребывание героя во французской тюрьме, а его работа в Париже ночным таксистом. Однако при этом ночной Париж, мир проституток и клошаров, понят, если воспользоваться отнюдь не чуждой писателю терминологией Л. Шестова, как «ночная» сторона мира.

Не просто перенесена во Францию 1940-х гг., но также и существенно изменена сюжетная ситуация «Возвращения Будды» по сравнению с «Братьями Карамазовыми». Однако понятие «римейка», как оно употребляется в практике и теории кино, также предполагает не только модернизацию и этнокультурную трансформацию, но и неизбежно связанные с ними другие, подчас серьезные отступления

от «претекста». Вот почему не только «Ночные дороги» и «Возвращение Будды», но и все остальные романы Газданова второй половины 1930–1940-х, то есть «Полет» и «Призрак Александра Вольфа», также могут считаться римейками Достоевского.

Основным претекстом первого из них, вопреки мнению В. Гассиевой², равным образом возводящей его к «Подростку», «Неточке Незвановой» и «Братьям Карамазовым», конечно же, является «Подросток». Ведь в центре «Полета» лежит влюбленность сына и отца в одну и ту же женщину³. Разумеется, Газданов, в соответствии с духом времени, радикализовал ситуацию: Сережа не просто пылко влюблен в Лизу, которая вдобавок является его тетей, но находится с ней в связи (о чем мог лишь мечтать Аркадий Долгорукий по отношению к Катерине Николаевне).

Что касается «Призрака Александра Вольфа», то он не только представляет собой римейк сюжетной линии «Идиота» «Мышкин – Настасья Филипповна – Рогожин» (причем герою-рассказчику этого газдановского романа, страдающему внутренним раздвоением, в отличие от Мышкина, все же удается предотвратить попытку Вольфа убить Елену Николаевну), но и сохраняет некоторые элементы художественной философии Достоевского. Так, в образе Вольфа недвусмысленно разоблачается философия «человекобожества».

В 1950–1960-е гг. Газданов из разряда «людей Достоевского» переходит в число последователей Толстого и уже во многом критически воспринимает творчество Достоевского⁴. Тем более показательно, что в «Эвелине и ее друзьях», последнем из завершенных романов Газданова, писатель возвращается к сюжетной схеме и системе главных героев «Идиота», на сей раз еще более трансформированным.

¹ Боярский В.А. «Ночные дороги» Г. Газданова и «Записки из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского: опыт сопоставительного анализа // Исследования в России (электронный журнал). 2001. <http://zhurnal.arelarn.ru/articles/2001/0026.pdf>; Боярский В.А. «Братья Карамазовы» и «Возвращение Будды». http://www.hrono.ru/statii/2002/boyar_gazd01.html

² Гассиева В. Газданов и Достоевский. <http://www.hrono.ru/proekty/gazdanov/index.html>

³ Разумеется, не обошлось здесь и без внутренних связей с тургеневской «Первой любовью».

⁴ См. письмо Газданова Г. Адамовичу от 28.IX.1968 // Возвращение Гайто Газданова. М., 1998. С. 297.